

Улица Чанъань была заполнена людьми. Цзинь Ван приказал своим сопровождающим припарковать карету в укромном узком переулке и вывел Е Шу без них.

Е Шу, в конце концов, решил надеть маскировку. Причина была в следующем: Поскольку Его Величество уже принял красавца, он не мог подвести этих чиновников; его нужно хорошенько побаловать.

Но Цзинь Ван знал, что он специально создает проблемы. Этот человек не мог дождаться, когда внешний мир будет считать его капризным.

Это было действительно проклято. Цзинь Ван подумал про себя.

"Может, сходим туда и посмотрим?" Е Шу повернул голову и посмотрел на него, его глаза ярко улыбались.

Маскировка Е Шу тоже была очень красивой, но его первоначальный вид, более тонкий, нравился Цзинь Вану гораздо больше. Для Цзинь Вана, привыкшего к виду, который мог привести к краху его государства, красота этой маскировки была просто незаметна.

Но теперь, когда он знал, кто под ней скрывается, даже она стала радовать его глаз.

Цзинь Ван покачал головой и вышел из своего мгновенного оцепенения. Е Шу не стал дожидаться его ответа и сразу потянул его в сторону улицы Чанъань.

Днем на улице было не так оживленно, как ночью, но и не так плохо. Лоточники стояли по обеим сторонам улицы, прохожие стекались мимо, от трех до пяти человек составляли компанию; какая благоприятная картина.

Как императору, ему было приятно видеть такое процветающее время под его правлением. Но с этим маленьким дьяволом рядом Цзинь Ван не имел ни малейшего настроения, чтобы оценить дух народа.

Почему он так быстро бежит? Разве он не знает, что ходить надо медленно? Он даже пробирается в людные места, а вдруг его толкнут? Кроме того, как ты смеешь отпустить руку Гу! В следующий раз Гу тебя не выпустит!

Цзинь Ван с силой взял Е Шу за руку. "Держись за Гу".

Е Шу оглянулся на него, как раз вовремя, чтобы встретить мрачное выражение лица Цзинь Вана.

Они некоторое время смотрели друг на друга.

Е Шу улыбнулся и сказал: "Мы пришли повеселиться, чего вы делаете такое длинное лицо? Вот, это для вас".

Он сунул шампур с танхулу в руку Цзинь Вана.

Цзинь Ван был озадачен и спросил в трансе: "Ты... Ты купил это для Гу?".

"Да", - Е Шу тоже держал шампур в руке, высунув язык, чтобы слизать сахарную глазурь. "У Вашего Величества не было возможности съесть это в прошлом. Попробуйте, это очень вкусно".

Цзинь Ван опустил голову и откусил кусочек.

Вкус был кисло-сладким, как аромат благовоний веры этого человека.

Ах нет. У этого плода боярышника более вяжущий вкус, он не так хорош, как благовония веры.

Подождите... Плоды боярышника.....

Прошло совсем немного времени с тех пор, как императорский врач сказал ему, что Кунцзюнь должен воздерживаться от употребления боярышника во время беременности.

Этот человек снова навлек на себя беду!

Е Шу уже собирался откусить кусочек, когда Цзинь Ван быстро протянул руку и схватил его шампур.

Е Шу, "?"

Цзинь Ван безразлично сказал: "Выплюнь это".

Е Шу послушно открыл рот.

Цзинь Ван протянул шампур Е Шу и сказал: "Это мне".

Е Шу, "????"

"Разве у вас уже нет одного?" спросил Е Шу.

Цзинь Ван, не поддаваясь разуму, сказал: "Но Гу хочет съесть твою".

"....."

Е Шу на мгновение замолчал, затем развел руками. "Отлично. Держите. В конце концов, вы - Величество".

Возможно, он не имел в виду ничего другого, но Цзинь Вану вдруг пришло в голову, что Е Шу всегда давал ему самое лучшее в те самые горькие дни их прошлого.

Уступая ему во всем и никогда не ссорясь из-за этого.

Цзинь Ван на мгновение задумался, но внимание Е Шу вскоре привлекли другие вещи, и он потянул Цзинь Вана вперед быстрым шагом.

Вскоре они оказались перед небольшим зданием, над которым висела табличка с тремя большими словами:

"Павильон Чунь Цзян".

Это был бордель номер один в столице.

Днем посетителей в борделях обычно было мало, и только ночью они становились местом суеты и оживления.

Но здесь все было иначе. Люди шли и шли из павильона Чунь Цзяна непрерывным потоком. На вершине ступеней не было похоже на обычный бордель, где мужчины и женщины улыбались и зазывали клиентов; только два слуги стояли перед дверью, по-городскому приветствуя прибывающих и прощаясь с уходящими. Вряд ли это место можно было назвать местом разврата, скорее это было место великолепия и элегантности.

Е Шу не мог не взглянуть еще раз.

"Ты хочешь уйти?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу быстро покачал головой. "Вовсе нет, вовсе нет..."

"Если ты хочешь пойти, просто скажи, и Гу сможет тебя отвезти".

"Не... А?" Глаза Е Шу загорелись. "Правда?"

Цзинь Ван улыбнулся и потянул его прямо в павильон Чунь Цзян.

Слуга поприветствовал их, и Цзинь Ван попросил его провести их к самым удобным креслам. Окна были широко распахнуты, и из них открывался вид на весь павильон Чунь Цзян. Окна также выходили на высокую платформу в переднем зале.

Когда слуга ушел, подав чай, Е Шу не мог не спросить: "Вы... Вы бывали здесь раньше?".

И похоже, что его визитов было гораздо больше, чем один. Судя по тому, как хорошо Цзинь Ван знал это место и умело отдавал приказы слуге, он явно был частым посетителем.

Глаза Е Шу вдруг стали очень хитрыми.

Не ожидал, что ты такой собачий император.

Цзинь Ван облегченно кашлянул и пояснил: "Покойный император очень любил такие места, ибо предавался плотским утехам, поэтому в столице было полно борделей. Думаете, императорская семья не раздувала огонь тайком?".

"В-вы, я не понимаю".

Цзинь Ван туманно сказал: "В то время большинство борделей в столице были императорской собственностью".

Е Шу понял. "Так это тоже..."

"После того, как Гу взошел на трон, Гу последовательно закрыл эти бордели, оставив только этот павильон Чунь Цзян", - Цзинь Ван сделал паузу и нахмурился. "..... Не надо так смотреть на Гу. В отличие от этого толстого правителя, этот бордель не совсем для удовольствия".

Е Шу сделал вид, что не услышал, как Цзинь Ван назвал его отца "толстым правителем", а затем спросил: "Почему это?".

Цзинь Ван замолчал.

Через некоторое время он задумчиво ответил: "У Гу три сотни шпионов по всей округе. Им нужно место для передачи информации".

Е Шу все еще помнил, что в книге говорилось, что триста шпионов прятались среди простых людей и специально выбирали трактиры, рестораны и другие людные места для передачи новостей. В книге не было конкретной ссылки на павильон Чунь Цзян, но павильон Чунь Цзян

там действительно был.

Е Шу сделал глоток чая. Как интересно.

Владельцем самого большого борделя в государстве был сам правитель. Кто бы осмелился поверить в это?

"В павильоне Чунь Цзян только днем наслаждаются песнями, танцами и поэзией. Романтические отношения происходят только ночью". Цзинь Ван бросил на него взгляд и спокойно сказал: "Мы уйдем, когда сядет солнце".

Читая между строк, Е Шу выпустил хмурое "ох".

Даже не хочешь, чтобы красавец сопровождала тебя. Как скучно.

На высокой платформе в парадном зале начинались представления с пением и танцами. Цзинь Ван не обращал на них внимания, подперев подбородок, он смотрел только на Е Шу.

<http://bllate.org/book/14246/1258609>